

"Последняя печать хаоса..." Перед Мо Сюань Бэйчэном лежала древняя формация. Тотемы дракона и феникса, запечатленные в ее сердцевине, хранили память о самом начале хаоса. В те времена, когда мир еще только формировался, разразились великие битвы. Пять богов, рожденных из праха, запечатали хаос на земле, дабы он никогда не вернулся. Бэйчэн Мосюань, неспешно обходя огромный круг, впивал в память каждый символ, выгравированный на тотемах. В его сердце росла бесконечная печаль. В центре формации, где падала звезда, лежала она — его любимая Синьэр, навсегда погруженная в забытие. Он отчетливо помнил, как её белые одежды были окрашены ее собственной кровью. Он стоял здесь, не в силах ни остановить, ни спасти ее. Он собственными глазами наблюдал, как Синьэр умирала, а пять великих стражей, хранивших мир, погружались в вечный сон. Его горечь и отчаяние не могли сравниться ни с чем. "Как сказала Синьэр, печать хаоса сопровождалась установкой казни звезд. Пока она не активирована, то просто удерживает заключенных. Но как только ее пробудят, она вершит смерть и уничтожение," — прошептал Бэйчэн Мосюань, его мысли улетали в бесконечную пустоту, утопая в скорби. Он даже забыл о казни звезд. Последний раз он был здесь тысячу лет назад. Он тайком следовал за Синьэр, и ее божественная сила позволила ему беспрепятственно войти в запретную зону. Тогда Синьэр, используя последние остатки своей бессмертной силы, вытолкнула его в мир, после чего пять стражей погрузились в вечный сон. "Бэйчэн Мосюань, ты — жалкое создание, живущее под покровительством Муронг Синьэр. Без неё ты — ничто", — злобно подтрунивал он над собой, в его уголках губ играла горькая насмешка. Он жадно искал хоть какой-то ключ, который помог бы ему открыть казни звезд. "Ши Лу..." Бэйчэн Мосюань бережно собрал белую жидкость, блестящую на камне, поднес к носу и вдохнул. Аромат был терпким, горьковатым, но одновременно благородным, наполненным магической силой. Он узнал ее — каменную росу, о которой читал в древних свитках. Её сила позволяла увеличить магическую мощь даже в крошечной капле. Бэйчэн Мосюань колебался, но все же вытащил из-под одежды фарфоровый флакон и наполнил его каменной росой. Заткнув крышку, он спрятал флакон обратно. Он постучал по каменной стене, помня слова Синьэр: "Когда казни звезд спят, здесь есть подземный проход, но если она пробудится, даже если боги вернуться к жизни, они не смогут выйти отсюда." Глухой стук стены заставил его сердце биться быстрее. Он был рад: если бы он не смог выйти, он никогда не увидел бы Синьэр снова. Тропой, окутанной мраком, Бэйчэн Мосюань вышел к задней части запретной зоны. Везде простиралось бесконечное болото. Смотря на непроглядную топь, он хмурился, достал свою яшмовую флейту и заиграл несколько мелодий. Вдали раздался крик Дапэнга, могучего крылатого существа. Вскоре четырнадцатиступенчатый дапэн с золотыми крыльями, взмахнув крыльями, опустился перед ним, трепетно касаясь головой его плеча. Бэйчэн Мосюань погладил его по перьям, улыбнулся и, прыгнув на спину, уселся верхом. Дапэн взмахнул крыльями, и они взмыли над болотом, оставляя позади бездну. "Синьэр, жди меня, я верну тебя сюда, и мы больше никогда не расстанемся! Однажды я уберу все препятствия на твоём пути, и мы вернемся сюда вместе, и ничто не сможет разлучить нас, никогда! Тысяча лет... хватит. Больше я не буду твоей обузой".